

Трамвайные люди

“Истинные происшествия” Мурада Ибрагимбекова

Кадр из фильма

Экранизация Зощенко таит серьезную опасность. Есть несомненная самоигралность в забавных историях про водопроводчиков, домоуправов, электриков, милиционеров, актеров, прозябающих в нищете, про глупых капельдинеров и злобных тещ. Но самоигралность эта мнимая. Стоит увлечься ею — и останется только оболочка, поначалу веселящая, но затем самодовольная, мешающая разглядеть горечь и грусть писателя.

Такая опасность подстерегала, конечно же, и Мурада Ибрагимбекова, решившегося снять фильм “Истинные происшествия” по рассказам Михаила Зощенко. Причем не альманах из нескольких новелл, что могло несколько облегчить его задачу, а единое повествование со сквозными героями. Картину о людях, которые, как говорил сам писатель, в каждом трамвае по десять штук едут.

Трамвай, кстати, присутствует в фильме, несколько раз собирая в общарпанном вагончике с кондуктором героев, по-своему объединенных толстой пожилой пасса-

жиркой (Людмила Полякова). Кажется, эта тетка из вагона вовсе никогда не выходит, ни днем, ни поздним вечером. Ею владеют жгучая мысль, невероятное желание, целиком ее захватившее. Положив рядом с собой на пустое сиденье толстый, тщательно упакованный сверток (на самом деле там лежит кирпич), она с нетерпением ждет, когда кто-нибудь из выходящих пассажиров как бы невзначай ухватит сверток. А откроет — и... Ах, как часто видится тетке лицо обманутого, с какой радостью она предается этим мечтам!

Пассажирка — фигура как будто эпизодическая. Но она по-своему фокусирует желание каждого из персонажей фильма хотя бы на время покинуть задворки, на которых они прозябают, обмануть скучную судьбу, оторваться от опостылевших будней. Ощутить себя человеком, имеющим хоть такую короткую власть над другими, глупыми...

Мурад Ибрагимбеков не чурается жизненной неблагообразности мира, описанного Зощенко: что де-

лать, если он действительно таков? Режиссер снимает тесные, коммунальные кухни, где решаются “мощные” проблемы, кому какой банный день назначить или как назвать новорожденную. В такие минуты серая нить всеобщего прозябания окрашивается всеми цветами радуги. Возникает желанное ощущение собственной значимости. А речь героев становится особенно нелепой и безобразной.

Мурад Ибрагимбеков строит картину с изящной комедийной легкостью, не переступая опасной черты. Центральным персонажем режиссер выбирает театрального электрика Василия Ивановича (Владимир Стеклов), нелепого и временами трогательного в своей неизжитой застенчивости, в попытке утвердить себя в другой, красивой жизни, которую он видит, допустим, из-за кулис. Электрик — тоже средний, трамвайный человек. Но в отличие от других действующих лиц он симпатичен своей растерянностью перед наступающими на него со всех сторон хамством, агрессией, цинизмом. Он не в состоянии анализировать то, что с ним все время случается: в домоуправлении, милиции, фотоателье. Все принимается как данность. Может быть, так и лучше? Иначе бы Василий Иванович понял, что на самом деле его как бы и нет в этом мире. Он присутствует в нем постольку, поскольку обозначен в разных бумагах как некто с фамилией, именем, отчеством, зарегистрированный под номерами, цифрами, в бумагах, погребенных в томах, хранящихся в бесчисленных канцеляриях. Нет бумаги — нет человека! Как может не стать любого из десятков, сотен, тысяч столчных жителей, шествующих по улицам, торопящихся с работы, на работу, со свидания, на свидание.

Эти люди, подлинные и сыгранные актерами, донельзя стертые, превращены в некую массу без ли-

ца, без подлинного настоящего и тем более будущего. Стеклов замечательно доносит счастливую неспособность своего героя всерьез задуматься о себе и о тех, кто обречен на сходную с ним участь. Однажды он все же пытается приподняться, обмануть скучную стезю жизни, когда решается на роман с длинноносой манерной барышней (Кристина Орбакайте), которая кажется ему эталоном всего того, чего он лишен, существом, обитающим в иных мирах. Классический рассказ Зощенко о даме-пожирательнице пирожных в театральном буфете идеально вписывается в финал картины. Фиаско, которое терпит электрик, совсем не случайно. Покусился на то, что не положено. Хотя на самом деле барышня ничем не лучше, если не хуже, Василия Ивановича, они равны друг другу: иначе и он не вырвал бы с такой ненавистью почти изо рта барышни шестое пирожное... В эти минуты электрик ненавидит барышню не только за израсходованные им на угощение деньги, но и за то, что нет в этой жизни идеалов. В этом трагикомическом происшествии все перемешено. Из “мутной и непрозрачной” по-гоголевски толпы выделить, в сущности, некого.

Василий Иванович, слегка превневав барышню к орлу-тенору, удалится в конце. Скоро, видимо, утешится в объятиях симпатичной кондукторши. И трамвай по-прежнему будет ползти по Москве, везти пассажиров по маршруту, навсегда обозначенному. Будут раздаваться нелепые диалоги, скандальные и мирные. Будут вечерние склоки и разборки на кухне. Будет та же нищенская жизненная дорога со своими радостями и улыбайками. Но не будем презирать пассажиров — они заслуживают сострадания.

Эльга ЛЫНДИНА

Кувытупра - 2000 - 7-13 Дек. - 08